

теры... Расина предпочли Корнелю и характеры возобладали над сюжетами». ¹⁴

В своем конкретном содержании трагедийный характер восходит именно к трем источникам, на которые ссылается Бэкон: к преданию, правда не астрологическому, а мифологическому, к поэтическим произведениям древности и к историческим свидетельствам о ней. Это, в свою очередь, вносит кое-что новое в вопрос о подражании древним. С наивно-материалистической точки зрения XVI—XVII веков наследие древних (предание, трагедия, история) содержало неоспоримые данные о существовании засвидетельствованных «опытом» истории определенных видов человеческой природы, т. е. определенных характеров. Именно характеры, а не что-либо другое брали классицисты из произведений древних. Это не подражание, а использование материала, и в этом отношении французские классицисты не делали различия между собственно литературными, поэтическими источниками и историческими. Одно добавляло другое на равных основаниях, и все вместе именовалось «предание». В предисловии к «Андромахе» Расин подчеркивает, что «характер» Гермियोны это «единственное», что он заимствовал у Еврипида. В втором предисловии к «Британику» Расин пишет: «Я копировал своих героев у величайшего художника древности, — я говорю о Таците, и я был так увлечен чтением этого превосходного историка, что в моей трагедии нет почти ни одной блестящей черты, идея которой не была бы дана им». ¹⁵ Из дальнейшего выясняется, что все эти черты являются чертами характера того или другого героя. В любом предисловии к любой трагедии Расина мы найдем подобные ссылки на исторические или поэтические источники выведенных в ней «характеров» и их отдельных черт. Почему эти ссылки так обязательны? Потому что герои французской трагедии это не выдуманные образы и не «абстрактные» формально-логические «сущности», а изображения действительных, конкретных, засвидетельствованных «преданием», т. е. историческим «опытом», определенных видов человеческой природы, именуемых на языке того времени «характерами».

Характеры выражают определенную комбинацию отдельных свойств и «способностей» человеческой природы, и эта комбинация, равно как и образующие ее «способности», так же неизменны, как и сама природа. Характеры — это те отдельные

¹⁴ Oeuvres de Monsieur Saint Evremond... 5 éd., Amsterdam, 1739, т. 4, стр. 63, 65.

¹⁵ Цитируется в переводе А. Кочеткова: Расин, Сочинения в двух томах, т. I, «Academia», М.—Л., 1937, стр. 173.